
Он по-настоящему красив. Той редкой красотой, в которой нет ни единого изъяна.

Темно-синие, точно глубокие озера, глаза; идеально очерченный нос; высокий и статный, как европеец, но с нежной, фарфоровой кожей, присущей жителям Востока. Когда он улыбается или замирает в легкой печали, он сам кажется прекрасной картиной.

Истинная красота не вызывает зависти или вожделения.

Она заставляет чувствовать собственную ничтожность.

Именно это я и ощущаю. Стоит мне увидеть его, как осознание своей неполноценности просачивается до самых корней зубов, отзываясь тупой, невыносимой болью, о которой некому рассказать.

— 17 сентября 2004 года

Линь Илинь глубоко вдохнул, пытаюсь унять дрожь, и только потом толкнул дверь учительской.

— Учитель Сяо, не хватает еще трех тетрадей. Те, что собрал, положу здесь, — он улыбнулся Сяо Яню, который о чем-то болтал с коллегой. Илинь, как всегда, выглядел образцово-послушным учеником.

— М-м, — Сяо Янь небрежно подхватил коробку шоколада, присланную женой из Европы, и протянул мальчику. — На, угощайся.

— Мне не нужно... — Илинь покачал головой.

— Бери-бери, у меня всё равно пропадет. Зачем взрослому мужику сладости? Это вам, детям, в самый раз, — Сяо Янь усмехнулся и деловито открыл первую тетрадь.

«Ребенок... Я всё еще ребенок...»

Илинь замер, принимая подарок. Глядя на широкую спину учителя, он вдруг почувствовал, как в душе разливается тепло. Кроме неуклюжей, граничащей с нервозностью заботы матери, он давно не получал тепла от старших.

Сяо Янь улыбнулся про себя. Честно говоря, этот парень, который всегда безукоризненно следовал правилам, но при этом никогда не снимал своей невидимой маски, вызывал у него чувство легкой беспомощности. Любому учителю нравится прилежание, но каждый понимает:

если струну натянуть слишком туго, она рано или поздно лопнет.

Учебный год только начался, а в глубине почти прозрачных глаз Илиня уже залегла едва заметная тень усталости.

— Сегодня пятница, уроки окончены. Чем займешься днем? — непринужденно поинтересовался Сяо Янь.

— Пойду в библиотеку, почитаю...

— Да брось ты, — учитель с сочувствием посмотрел на него. — Впереди два выходных, когда еще читать, если не сейчас? Почему бы не погулять с одноклассниками? Насколько я вижу, ты парень общительный.

— Я... — Илинь осекся.

Сказать по правде, даже если бы ему приказали развлекаться, он бы просто не знал, с чего начать. К тому же в Пекине, этом огромном мегаполисе, кажется, приходится платить даже за право дышать.

— Давай так: сегодня никаких учебников. У меня для тебя задание, которое ты обязан выполнить, — Сяо Янь подпер подбородок ладонью и прищурился.

— Слушаю, — староста Линь беспрекословно согласился.

— Заставь Чэнь Лу и Ду Вэй надеть школьную форму. Правила есть правила, а они вечно выделяют. Это никуда не годится.

Лицо Илиня тут же вытянулось от досады.

— Я потому тебя и прошу, что дело непростое. Учитель в тебя верит! — Сяо Янь ободряюще сжал кулак и снова уткнулся в тетради.

— Не надену. Это идиотское требование — чтобы все выглядели одинаково. И что школа сделает? Исключит меня за это? — Ду Вэй подхватил сумку, насмешливо глядя на Илиня. — И чего это Сяо Линьлин вдруг озаботился формой? Неужели она тебе кажется красивой?

Многие девчонки говорили, что он похож на Эдисона Чэня — вероятно, из-за этой вечной дерзкой ухмылки.

Илинь загородил собой дверь:

— Вы намеренно нарушаете устав, из-за вас нашему классу снимут баллы. Что, если учитель Сяо расстроится?

— Вот если расстроится, я только порадуюсь, — буркнул Ду Вэй и шагнул вперед. Увидев, что Илинь и не думает отступить, он вздохнул: — Староста, мне домой пора, не мешай.

— Пообещай, что в следующий раз придешь в форме.

Линь Илинь был из тех, кто не понимает ни намеков, ни угроз.

— Ладно, ладно! Если он наденет — и я надену, идет? Ну и зануда ты, хуже девчонки! — Ду Вэй ткнул пальцем в сторону Чэнь Лу, который невозмутимо смотрел фильм на ноутбуке, и, резко оттолкнув Илиня, вылетел из комнаты.

Чэнь Лу на мгновение поднял свои темно-синие глаза и тут же равнодушно опустил их, продолжая смотреть «Новый кинотеатр „Парадизо“».

После того случая с пропажей денег Илинь больше не заговаривал с ним первым. То ли он, как и Сяо Янь, затаил подозрение, то ли всё еще злился из-за того недавнего прикосновения.

Поначалу Чэнь Лу чувствовал укол вины, глядя, как этот бедолага жует в столовой пустые паровые булочки, но со временем вина сменилась раздражением на самого себя: с какой стати его должны волновать чувства какого-то там Линь Илиня?

— Ты не идешь домой? — Илинь оставался в школе, чтобы сэкономить на проезде, но не понимал, почему молодой господин тоже коротает здесь время.

— Мама уехала в Шэньчжэнь. Дома всё равно никого, — Чэнь Лу помолчал и, вопреки собственному решению игнорировать старосту, ответил.

— Тогда... — Илинь хотел спросить, почему он не идет гулять с друзьями, которые вечно его куда-то зовут, но вспомнил высокомерный вид Чэнь Лу и благоразумно промолчал.

Сюжет на экране близился к финалу.

Главный герой, добившийся славы и успеха, сидел в пустом кинозале. Перед ним мелькали кадры из старых пленок — сцены поцелуев, когда-то вырезанные старым киномехаником. В темноте эти обрывки чужой страсти казались пылью веков.

Музыка была настолько прекрасна, что Илинь невольно засмотрелся.

— Тебе нравятся фильмы? — спросил он.

Обычно господин староста не стремился к пустой болтовне, и сейчас он явно просто пытался сократить дистанцию. На самом деле ему было плевать на чужие вкусы.

Эта мысль больно задела Чэнь Лу. Он и так чувствовал себя не в своей тарелке, а потому просто захлопнул крышку ноутбука и молча скрылся в ванной, с грохотом закрыв дверь.

Вскоре донесся шум воды.

Оставшись в одиночестве, Илинь упрямо подошел к двери ванной и, стараясь перекричать шум душа, произнес:

— Чэнь Лу, тогда я не говорил о тебе плохо учителю Сяо, и он тебя не подозревает, так что не бери в голову. Я извиняюсь, если обидел... Но форму всё-таки надень. К чему доводить до того, чтобы вызывали твою маму из-за таких пустяков?

Дверь ванной резко распахнулась.

— Почему ты такой болтливый? — Чэнь Лу нахмурился.

Илинь замолчал. Его сияющие глаза замерли на лице соседа. Бледная, почти прозрачная кожа делала Илиня похожим на беззащитного кролика.

Но разве бывают столь способные и расчетливые кролики?

Чэнь Лу усмехнулся и вышел из ванной прямо как был.

— Ладно. Форма так форма. Помоги мне одеться.

Линь Илинь впервые видел обнаженного постороннего человека. Глядя на Чэнь Лу, чьи волосы облепили лицо, а кожа буквально светилась в густом влажном пару, Илинь почувствовал, как кружится голова. Он не посмел даже взглянуть на него и плотно закрыл глаза ладонями.

Чэнь Лу хмыкнул:

— Чего боишься? Ты что, девчонка переодевая?

— Н-нет, — Илинь нерешительно опустил руки.

— Ну? — Чэнь Лу вздернул подбородок, указывая на форму, которую Илинь уже успел достать.

Илинь помедлил. Он прекрасно понимал, что над ним издеваются, но подавил гнев. Он медленно взял рубашку, подошел к замершему с поднятыми руками молодому господину и принялся методично натягивать рукава.

Несмотря на юношескую хрупкость, Чэнь Лу физически выглядел гораздо взрослее сверстников. На его белой коже, под которой перекачивались крепкие мышцы, еще блестели капли воды. Он выглядел лучше любой кинозвезды.

Многие учителя говорили, что его красота — лишь блестящая обертка, но Илинь сейчас видел: золото настоящее.

Староста чувствовал себя беспомощным. В то же время Чэнь Лу, чьи мокрые волосы были в полном беспорядке, с упоением размышлял, как бы посильнее допечь этого напряженного до предела лицемера.

Вообще-то Илинь не был коротышкой — его метр семьдесят восемь считались отличным ростом, но рядом с Чэнь Лу он вечно стоял, опустив голову, из-за чего казался совсем крохотным.

— Готово.

Через две минуты Илинь, пунцовый от смущения, застегнул последнюю пуговицу и поспешил доложить об исполнении.

— Теперь брюки, — распорядился Чэнь Лу как нечто само собой разумеющееся.

— Но... — Илинь даже не рискнул опустить взгляд.

Чэнь Лу намеренно улыбнулся:

— Я не люблю носить белье, разве ты не знал?

«Что еще за извращение...»

Терпение Илиня лопнуло. Он резко мотнул головой:

— Хватит дурачиться. Я ухожу на самоподготовку.

С этими словами он развернулся и бросился к выходу.

Чэнь Лу прищурил свои темно-синие глаза, на длинных ресницах которых всё еще дрожали капли воды. В одно мгновение он перехватил Илиня и с легкостью прижал его к двери.

— Чего ты на самом деле боишься? В тот раз я просто пошутил. Неужели ты думаешь, что я действительно хочу тебя поцеловать? Брось, я не гей.

Лицо Илиня, и без того бледное, стало почти призрачным. Сквозь тонкую кожу проступили мелкие синеватые жилки. Его бледные губы дрогнули, но он не смог проронить ни слова.

Иногда человек вблизи выглядит совсем иначе, чем издалека. Чэнь Лу показалось, что он видит перед собой незнакомца, но он не смог удержаться и наклонился еще ближе.

Расстояние сократилось до предела, воздух между ними, казалось, превратился в вакуум.

И именно в этот момент удушающей тишины с другой стороны двери раздался стук.

— Линь Илинь, Чэнь Лу? Вы здесь?

Это был Сяо Янь.

Ощущая тепло чужого тела всего в паре сантиметров от своего, Илинь не на шутку перепугался. В его взгляде, устремленном на соседа, читалась немая мольба.

Чэнь Лу вдруг сдался. Он неслышно выругался, но послушно подхватил брюки и скрылся в ванной.

Его спина была безупречна. Длинные, стройные ноги, видневшиеся под полами рубашки, вызывали в памяти образы юношей из греческих мифов, замерших у воды в восхищении собственным отражением.

Одна дверь с грохотом закрылась, вторая — тихо отворилась.

— Учитель?

Илинь мгновенно вернул на лицо безупречную улыбку и отступил, пропуская Сяо Яня. Тот был не в форме, а в обычной одежде, из-за чего казался просто старшим братом из соседнего дома.

— А где Чэнь Лу? — спросил вошедший.

— Он... э-э, он в душе.

При этом пол был усеян свежими мокрыми следами.

Сяо Янь, сделав вид, что ничего не заметил, поинтересовался:

— Ну, как успехи с моим заданием?

— Э-э... — Илинь не знал, что ответить.

В этот неловкий момент из ванной совершенно спокойно вышел Чэнь Лу. Он поздоровался в своей обычной панибратской манере:

— О, явился всё-таки.

На нем действительно была осенняя форма школы Яли.

Старшие любят повторять детям: «Не гонитесь за дорогой одеждой, которую рекламируют звезды. У них совсем другая аура. Даже если вы наденете то же самое, вы не станете такими же».

Илинь подумал, что сейчас это изречение пришлось как нельзя к месту. Те же черные брюки, та же белоснежная рубашка и небрежно повязанный темно-синий галстук. На ком угодно другом это смотрелось бы заурядно, но на Чэнь Лу форма выглядела воплощением чистоты и совершенства. Одного взгляда на него хватало, чтобы в памяти всплыли образы юности — чистые, как листва платанов после дождя.

— Вот видишь, а то всё ворчал, — Сяо Янь рассмеялся и хлопнул Илиня по плечу. — Наш староста знает подход.

— Много ты понимаешь, — Чэнь Лу увернулся от их взглядов и, встав перед зеркалом, принялся лениво взъерошивать полувлажные волосы. — Зачем пришел? Мать прислала?

— Угадал, — Сяо Янь вскинул брови. — Просила узнать, не нужно ли тебе чего. Я подумал, может, сходим куда-нибудь поужинать, пройдемся по магазинам? Купим, что не хватает. Линь Илинь, ты с нами.

— Куда это ужинать?

— А куда хочешь? — спросил Сяо Янь. — Тут есть один неплохой западный ресторан, жена советовала. Попробуем?

— Нет настроения, не пойду, — Чэнь Лу подошел к столу и взял флакон одеколona. Словно что-то вспомнив, он обернулся к старосте: — Эй, тупица, ты же наверняка в таких местах не бывал?

Линь Илинь покачал головой.

Молодой господин молча нанес на себя парфюм и решительно направился к выходу. Илинь и Сяо Янь в недоумении переглянулись.

Уже в дверях Чэнь Лу обернулся и раздраженно бросил учителю:

— Чего застряли? Пошли быстрее. Дорогой кузен, у меня на вечер еще куча дел.

<http://bllate.org/book/17434/1662201>